

АБСУРД В(НЕ) РАЦИОНАЛЬНОСТИ: ОСМЫСЛЕНИЕ В НЕКЛАССИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ

А. С. Перфильева

*магистрантка 2 курса направления «Философия»
Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург*

Положительное санкционирование противоречивости часто связано с практической необходимостью, при этом «обычно непротиворечивость считают как бы сердцевинной рациональности»¹⁴⁷. Контрпримером к такому наивному пониманию могут послужить логические парадоксы. Формулируемые еще на заре человечества, антиномии стали неисчерпаемым источником творческого осмысления границ и оснований рациональной деятельности¹⁴⁸. Если противоречивые суждения стали объектом логических исследований только в XX веке, то философское осмысление абсурда имеет более продолжительную историю и занимает привилегированное место в современных философских системах.

Классическая логика табуирует парадоксальность своих высказываний законом непротиворечия: два противоположных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же отношении. Однако именно в классической системе, претендующей на абсолютность и общезначимость, был замечен парадокс материальной импликации. Так, в рамках принятых истинностных таблиц, утверждение «если $2 \times 2 = 5$, то Нью-Йорк – большой город» ратифицируется как истинное, хотя содержательно таковым не является¹⁴⁹.

Тривиальность классической логической теории при ложном antecedенте инициирует конструирование паранепротиворечивых логик. Неклассическое понимание границы между значениями истины и лжи в таких системах позволяет включить в процесс сигнификации противоречивые суждения. Соответственно, включение противоречивого утверждения в множество утверждений

¹⁴⁷ Коста Н. да, Френч С. Непротиворечивость, всеведение и истина (или попытка сконструировать схему для рассуждений, скорее подходящих для простых смертных, чем для ангелов) // Философские науки. 1991. Вып. 8. С. 52.

¹⁴⁸ Бузук Г. Л., Никифоров А. Л., Панов М. И. Понятие о логических парадоксах // Логика: Популярный учебник: в 2 ч., ч. 2. Балашиха: Высшие курсы преподавателей логики; МВКУДИВ, 1992. С. 36–43.

¹⁴⁹ При построении системы классической логики была принята интерпретация Филона, а именно – импликация «если A , то B » ложна только тогда, когда A истинно и B ложно. Значит, в случае ложности A и истинности B высказывание истинно, что и продемонстрировано в данном примере.

паранепротиворечивой логики не примитивизирует всю систему.

В свою очередь, «построение и исследование разнообразных систем паранепротиворечивых логик во многом восходит к идеям Н. А. Васильева»¹⁵⁰. В работе «Логика и металогика» казанский мыслитель констатирует: «Возможна логика без закона противоречия»¹⁵¹. Васильев разделяет в логике вариативный онтологический и инвариантный гносеологический уровни. Именно онтологическими («эмпирическими» в терминологии автора) посылками детерминируется кантовская формулировка закона противоречия: «ни одной вещи не принадлежит предикат, противоречащий ей»¹⁵², а значит, он может быть отброшен. По сути, Васильев вводит третий вид суждения кроме утверждения и отрицания – суждение противоречия (S есть и не есть P).

Схожим образом выстраивает «логику абсурда» другой российский логик Д. А. Бочвар. Система Бочвара трехзначна: высказывание может быть либо бессмысленным, либо истинным, либо ложным. Далее необходимо развести внешние и внутренние формы высказываний. Внутренние утверждения тождественны самому высказыванию¹⁵³, внешние утверждения «представляют собой не что иное, как соответствующие внутренние формы, в которые вместо A и B подставлены их внешние утверждения»^{154, 155}. Следовательно, форма « A бессмысленно» является внешней, сама внешняя форма при этом никогда не принимает значения «бессмысленности».

Аксиоматика указанной трехзначной системы, названной системой Σ , строится на логике высказываний. Пусть A, B, C, \dots – переменные высказывания. Множество значений каждой из этих переменных содержит три элемента: R (читается «истина»), F (читается «ложь») и S (читается «бессмыслица»), и не содержит больше никаких элементов. В качестве основных функций от переменных высказываний вводятся: $\sim A$ (классическое или внутреннее отрицание), $A \cap B$ (классическая или внутренняя логическая сумма) и $\neg A$ (неклассическое или внешнее утверждение). Эти основные функции определяются таблицами¹⁵⁶:

¹⁵⁰ Смирнов В. А. Логические идеи Н. А. Васильева и современная логика // Логико-философские труды В. А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2010. С. 148.

¹⁵¹ Васильев Н. А. Логика и металогика // Логосъ. М., 1912-1913. С. 62.

¹⁵² Там же. С. 62.

¹⁵³ Внутренние типы высказываний: « A », «не- A », « A и B », « A или B », «если A , то B ».

¹⁵⁴ Внешние типы высказываний: « A верно», « A ложно», « A верно и B верно», « A верно или B верно», «если A верно, то B верно».

¹⁵⁵ Бочвар Д. А. Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов классического расширенного функционального исчисления // Матем. сб. 1938. Т. 4(46). № 2. С. 288.

¹⁵⁶ Далее опускается определение классических и неклассических функций.

A	B	$A \cap B$
R	R	R
R	F	F
F	R	F
F	F	F
R	S	S
S	R	S
F	S	S
S	F	S
S	S	S

A	$\vdash A$
R	R
F	F
S	F

A	$\sim A$
R	F
F	R
S	S

Так как в системе Σ «формально доказывается, что определенные формулы классического расширенного функционального исчисления, приводящие в последнем к противоречиям, не имеют смысла»¹⁵⁷, то является принципиальным положение, что классическое высказывание бессмысленно в том случае, если хотя бы одна его переменная имеет это значение. На этом и других обозначенных основаниях Бочвар проводит анализ парадоксов Рассела и Вейля.

Попыткой «сконструировать схему для рассуждений, скорее подходящих для простых смертных, чем для ангелов» обозначают

¹⁵⁷ Бочвар Д. А. К вопросу о непротиворечивости одного трехзначного исчисления // Матем. сб. 1943. Т. 15(54). № 3. С. 353.

Н. да Коста и С. Френч синтез проблемы логической непротиворечивости с проблемами рациональности, принятия «естественных решений» и логического всеведения. По мнению авторов, различные практические ситуации вынуждают различным образом сообразовываться с противоречивыми высказываниями. И именно «практическая выгода от применения классически противоречивых формальных систем – это один из первых доводов в пользу паранепротиворечивых логик»¹⁵⁸. Последние могут являться базисом неклассических теорий множеств, в которых парадоксы не приводят систему к тривиальности.

Именно в терминах паранепротиворечивой доксистической логики могут быть формализованы системы терпимых к противоречию рассуждений, характерные как для научных, так и для повседневных дискурсов. Нетривиальной проблемой здесь является внешняя противоречивость идей или убеждений. Тогда представляется удобным обозначить некоторые высказывания как «частично истинные», то есть парциальные представления, которые, однако, практически адекватны для охватываемой ими частичной области. Иначе говоря, если в данный момент есть основания для означивания двух несовместимых утверждений как истинных, мы можем назвать одно из них полупропозициональным. Полупропозициональные представления неполны – их концептуальное содержание не полностью определено, и потому они нуждаются в дополнениях.

Анализируя художественный мир Ф. Кафки, А. Камю замечает, что «абсурд связан с избытком логики»¹⁵⁹. Такой ракурс рассуждений особенно интересен в контексте заданного нами соотношения парадоксальности в логических системах и в современном философском его осмыслении.

Абсурдность, по А. Камю, не является атрибутом мира и не рождается из опыта, но она всегда равно зависит от первого и второго и есть единственная связь между человеком и миром. Иначе говоря, «абсурдно столкновение между иррациональностью и истинным желанием ясности, зов которого отдается в самых глубинах человеческой души»¹⁶⁰. Этот раскол обозначен в логике абсурда Д. А. Бочвара через различие внутренних высказываний как суждений о факте и внешних высказываний как дискурсивной оценке фактуальных суждений. Подобное деление ранее предполагал Н. А. Васильев в процессе спецификации логики и металогики.

¹⁵⁸ Коста Н. да, Френч С. Непротиворечивость, всеведение и истина (или попытка сконструировать схему для рассуждений, скорее подходящих для простых смертных, чем для ангелов). С. 60.

¹⁵⁹ Камю А. Эссе об абсурде // Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство М.: Политиздат, 1990. С. 96.

¹⁶⁰ Там же. С. 34.

Абсурд есть критическая функция в кантовском смысле, так как абсурд способен ограничить незаконные притязания разума, указать на пределы рационального познания. Иначе говоря, «абсурд – это ясный разум, осознающий свои пределы»¹⁶¹. Таким образом, может быть объяснена функция парадоксов для интеллектуальной культуры. Например, парадокс материальной импликации в классической логике инициировал, благодаря К. И. Льюису, построение различных семантик для систем модальной логики. Заложенное в основание классической системы это несоответствие ограничило в дальнейшем ее притязания на универсальную теорию мысли.

Ж. Делёз, в свою очередь, также отмечает особую связь между логикой и абсурдом, структурируя текст «Логика смысла» как композицию из серий парадоксов. Парадоксальность здесь имманентно присуща языку, парадокс есть то, что инспирирует мысль, и именно такой ракурс необходим делёзовской системе. Парадокс представляется особой сущностью, позволяющей присутствовать при генезисе противоречия. «Принцип противоречия применим к реальному и возможному, но не применим к невозможному, из которого он выводится, то есть к парадоксам, или точнее, к тому, что представлено парадоксами»¹⁶².

Парадокс противостоит и противоречит «доксе» – здравому смыслу и общезначимому смыслу – правда не в том привычном смысле, что показывает возможность другого смысла. В таком случае направление, указанное парадоксом, заменило бы установленный здравый смысл на другой, но такой же единственно верный. Значит, негативность здравого смысла заключается в самом механизме направленности на безусловную однозначность. Следовательно, «сила парадокса вовсе не в том, чтобы следовать в другом направлении, а в том, чтобы показать, что смысл всегда берется в обоих смыслах-направлениях сразу, что он следует двум направлениям одновременно»¹⁶³. Иллюстрируя понимание парадокса как указания на двойственность, вспомним заданное Н. А. Васильевым определение индифферентного высказывания: S есть одновременно P и не-P. Такой семантический элемент позволяет формализовать представление об одновременных разнонаправленных смысловых переменных.

Итак, закон непротиворечия как одно из оснований классической логики запрещает пропозициональную парадоксальность. Но уже классическая импликация обладает свойствами, интуитивно несоответствующими пониманию связки «если ..., то...». В начале XX века Н. А. Васильев строит неаристотелеву логическую

¹⁶¹ Там же. С. 50.

¹⁶² Делёз Ж. Логика смысла, Фуко М. *Theatrum philosophicum*. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 107.

¹⁶³ Там же. С. 110.

систему без классического закона противоречия, так как считает его эмпирическим, а значит, вариативным. Трехзначную логику абсурда предлагает Д. А. Бочвар: высказывание либо бессмысленно, либо истинно, либо ложно. Семантика этой системы состоит из двух уровней – суждений о факте и суждений об этих суждениях, при этом значение бессмысленности может быть определено только у первых. В рамках этой логики возможен анализ парадоксов. Н. да Коста и С. Френч, в свою очередь, определяют противоречивость как сущностный момент естественных и научных рассуждений. Традиционная логика тривиальна при противоречии, что инициирует создание паранепротиворечивых логик. Термины таких логик должны включать понятие полупропозициональных, то есть «частично истинных» утверждений, что позволяет считать систему противоречивых убеждений рациональной.

Осмысление абсурда современной философией связано с экзистенциальной проблематикой, поэтому закономерно обращение к интерпретации абсурда А. Камю. Абсурд, по мнению французского мыслителя, возникает на границе иррационального мира и человеческой рациональности. В логической интерпретации такой раскол представлен внутренними и внешними высказываниями в системе Д. А. Бочвара. С другой стороны, абсурд определяет границы разума, и здесь особым образом может утверждаться эвристическая роль парадоксов. Для Ж. Делёза парадокс инициирует мысль, позволяет присутствовать при генезисе противоречия. Парадокс всегда указывает на двунаправленность смысла, противостоит «доксе». Формализация такого утверждения была предложена Н. А. Васильевым, где субъект одновременно обладает и предикатом и его дополнением.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕОНТИЧЕСКИХ МОДАЛЬНОСТЕЙ В НОРМАТИВНЫХ ТЕКСТАХ

О. И. Мюштак

*студентка 4 курса направления «Философия» Департамента
философии Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

В данной статье рассматривается возможность применения такого метода компьютерной обработки естественного языка, как контент-анализ, выступающего здесь в качестве инструментария для работы с нормативными документами. Предметом исследования выбраны тексты, содержащие не-